

- Дубова, С.Е.* К вопросу о принципах и функциях системы банковского регулирования и надзора / С.Е. Дубова // Деньги и кредит. — 2006. — № 2.
- Захорошко, С.* Проблемы совершенствования денежно-кредитной политики Республики Беларусь / С. Захорошко // Вестн. Асоц. белорус. банков. — 2006. — № 41. — С. 27—31.
- Курьянов, А.* Денежно-кредитное регулирование: оптимум гибкости и транспарентности / А. Курьянов, О. Сухарев // Банк. вестн. — 2008. — № 5. — С. 29—35.
- Материалы международной научно-практической конференции в странах с переходной экономикой, Минск, 20—21 февр. 2006 г. // Банк. вестн. — 2008. — № 26.
- Моисеев, С.Р.* Инфляционное таргетирование / С.Р. Моисеев. — М.: Маркет ДС, 2004. — 112 с.
- Моисеев, С.Р.* Правила денежно-кредитной политики / С.Р. Моисеев // Финансы и кредит. — 2008. — № 8.
- Основные направления денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2009 год. — Минск: Нац. банк Респ. Беларусь, 2008.
- Проблемы выбора эффективной денежно-кредитной политики в условиях переходной экономики: сб. докл. II междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19—20 мая 2008 г. — Минск, 2008. — 376 с.
- Taylor, J.B.* The Role of the Exchange Rate in Monetary — Policy Rules / J.B. Taylor // American Economic Review. — 2001. — № 91(2). — P. 263—267.
- Taylor, J.B.* Discretion versus Policy Rules in Practice / J.B. Taylor // Journal of Economic Perspectives. — 1993. — № 6 (2). — P. 11—26.
- Фетисов, Г.* Монетарная политика России: цели, инструменты и правила / Г. Фетисов // Вопр. экономики. — 2008. — № 11.
- Харрод, Р.* Теория экономической динамики / Р. Харрод. — М.: ЦЭМИ, 2008.
- Янкина, И.А.* Принципы сопряженности денежно-кредитной и банковской политики / И.А. Янкина // Вестн. Сибир. гос. аэрокосм. ун-та им. акад. М.Ф. Решетнева. — 2006. — № 2. — С. 150—155.

Л.М. Крюков,

кандидат экономических наук, доцент

ПЕРЕХОД К ИННОВАЦИОННОМУ РАЗВИТИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ХАРАКТЕР ПРОБЛЕМ И ХОД ИХ РЕШЕНИЯ

Статья посвящена анализу инновационных процессов в Беларуси, выявлению причин слабой восприимчивости экономики к нововведениям, выработке мер по ее повышению в контексте построения национальной инновационной системы (НИС) и усилению научных исследований в этой области.

Подтверждаемая на всех Всебелорусских народных собраниях необходимость инновационного развития национальной экономики воплотилась в конечном счете в разработку и реализацию Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2007—2010 гг. (ГПИР-2010), концептуальным ядром которой явилась Концепция национальной инновационной системы Беларуси (НИС-2006).

Основными задачами ГПИР-2010 определены:

- построение национальной инновационной системы;
- формирование благоприятной для инновационной деятельности экономической, правовой и социально-культурной среды;

- модернизация материально-технической базы производства и социальной сферы на основе новых и высоких технологий;
- достижение качественно нового технологического уклада в отраслях экономики, импортозамещения, экономической и энергетической безопасности;
- развитие интеллектуального потенциала и творческой активности населения.

Мониторинг реализации программы возложен на ГКНТ Республики Беларусь и его структуры, которые систематически публикуют его результаты.

Основные результаты по данным Отчетов ГКНТ за 2007—2009 гг. представлены в [1—4].

Главное внимание в эти годы уделялось реконструкции промышленности. За последние 2,5 года введено в эксплуатацию 699 производств. В конце 2009 г. в стране реализовывались 846 проектов, в том числе по импортозамещению, энергетике, медицине и другим отраслям. Осуществляется создание научно-технологических парков (например, НТП «Полесье»), совместных производств (свыше 25 проектов) по выпуску двигателей, краски, оптоэлектроники, защитных покрытий и др.

К сожалению, реализации других целей (кроме модернизации производства) было уделено гораздо меньше внимания, хотя по этим направлениям страна существенно отстает от высокоразвитых стран, особенно в части построения НИС.

Понять это, безусловно, можно. Главная особенность перехода Республики Беларусь к инновационному типу развития заключается в том, что страна вынуждена одновременно решать задачи догоняющего и опережающего развития. Реальность состоит в том, что по промышленности в целом износ оборудования, станков и транспорта достигает 70—80 %, на 41 % отечественных предприятий эксплуатируется оборудование более 15 лет (в химической и нефтехимической отраслях эта доля достигла 53 %). Коэффициент обновления оборудования составляет 1—3 % [3, 4].

ГПИР-2010 не содержит, к сожалению, показателей качественных изменений в инновационном развитии, характеристик структурных сдвигов, прежде всего в направлении V и VI технологических укладов. Это большой методологический и идеологический пробел в содержании программы.

Если проанализировать динамику показателей технологического уровня производства, разрабатываемых в КП НТП и сборниках Белстата (это доли традиционных, новых и высоких технологий в их общем объеме и соответственно доли продукции, выпускаемой на их основе. А также статистика Белстата по числу созданных передовых производственных технологий в составе рубрик: новые по стране, новые за рубежом, принципиально новые) в период реализации ГПИР-2010, то можно констатировать, что никаких серьезных сдвигов программа пока не дала. Особенно велико наше технологическое отставание в сфере высоких технологий. Их доля в 2008 г. составляла около 6 %. Еще меньше доли в высокотехнологическом экспорте (3 %), патентовании за рубежом (0,3 % к общему экспорту услуг) [3, 4].

Конечно, на всех инновационных процессах негативно сказывается мировой финансово-экономический кризис. Но уже в 2008 г. данные Белстата показывают снижение целого ряда важнейших параметров научного, научно-технического и инновационного развития: снизилась численность персонала, занятого НИР в Беларуси; сократилось число докторов и кандидатов наук; ниже критического уровня (1 %) находится доля затрат на НИОКР в ВВП. В стране работают лишь 6 проектных и проектно-исследовательских организаций и только 1 опытно-экспериментальная база (в 2000 г. их было 10). Инновационная активность организаций промышленного производства остается на уровне около 17 % (2007 г. — 17,8 %; 2008 г. — 17,6 %). Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной промышленной продукции уменьшилась с 15,2 % в 2005 г. до 14,2 % — в 2008 г.

Такие итоги выполнения ГПИР-2010 вновь ставят вопрос о причинах низкой восприимчивости экономики к инновациям, технологической и институциональной модернизации. Если на уровне предприятия причины невосприимчивости коренятся в низком инновационном потенциале (отсталости технологической базы, отсутствии кадров инновационных менеджеров, собственно системы современного менеджмента и т.д.) и ресурсных (прежде всего, финансовых) ограничениях, на уровне отрасли к этому добавляются разрывы в инновационных цепях (слабые научно-исследовательская, конструкторско-технологическая, опытно-экспериментальная базы и механизмы внедрения и т.д.), то на уровне страны действуют еще и общесистемные факторы противодействия инновациям, становлению инновационной экономики.

Выявление их сложной природы проводилось еще разработчиками ГПИР-2010 и Концепции НИС-2006: было сформулировано 11 барьеров, ключевых проблем. И сегодня наиболее важные из них — преобладание административно-командных методов управления с мощными инерционными бюрократическими механизмами, отсутствие конкурентной рыночной среды и институтов развития, монополизм, разрыв в технологическом уровне производственной базы (у нас преобладают III и IV технологические уклады (ТУ), в развитых странах Запада — V и частично VI). Невозможность технологической состыковки машин и оборудования разных укладов толкает предприятия и отрасли на воспроизводство техники III и IV ТУ, т.е. на консервацию ситуации, что определяет низкий спрос производства на научно-технические разработки. И усиление давления на НИИ с целью роста инновационных разработок (например, в рамках государственных научно-технических и других программ) не снимает этой сложнейшей проблемы (несовместимости технических систем разных поколений).

Мощным тормозом остаются доставшиеся в наследство от БССР традиции плановой системы: ставка на «вал», наращивание ВВП любыми путями без основательного изменения его структуры и синдром «дешевых работников». Дешевизна труда многими чиновниками выдается за конкурентное преимущество в привлечении инвестиций, тогда как в историческом и политэкономическом измерениях это пережиток феодальных отношений в СССР (но тогда низкая оплата труда компенсировалась наличием огромных общественных фондов). К тому же труд нынче — самый налогооблагаемый из всех факторов производства. И главное — еще К. Маркс убедительно показал, что дешевый труд создает непреодолимые препятствия внедрению новейшей техники, поскольку она дорога и сроки ее окупаемости в этом случае запредельны. Сохранение занятости на старых производственных площадях без планового и постепенного ее перемещения на вновь создаваемые рабочие места также тормозит внедрение новой техники и технологии на этих площадях.

Обновление производственного потенциала и развитие человеческого капитала наталкиваются на отсутствие системного субъекта модернизации технологической, институциональной и управленческой сфер страны, обеспечивающего регулирование инновационно-инвестиционных потоков в экономике с позиций принципов и стратегических интересов общества. Таким субъектом, согласно Концепции НИС-2006, должна стать Национальная инновационная система Беларуси как целостный комплекс государственных, общественных частных и бизнес-структур, статусная роль которого — генерация знаний, их распространение и применение, коммерциализация нововведений, образование и подготовка кадров, управление научно-инновационной сферой посредством инструментов правовой, финансовой, налоговой, кредитной, ценовой, таможенной, тарифной, амортизационной и другой политики, путем создания эффективных мотивационных механизмов. Ее построение как сложной многокомпонентной системы сетевого характера предусмотрено в Концепции НИС-2006 и ГПИР-2010 в два этапа (до 2010 и до 2020 гг.).

В текущем году заканчивается первый этап, но предусмотренные мероприятия не реализованы в полном объеме.

К позитивным явлениям следует отнести некоторые меры по расширению и укреплению на современной основе законодательной и нормативно-правовой базы научно-инновационной деятельности, развитию объектов информационной и инновационной инфраструктур, ряда малых и средних инновационных предприятий, парка высоких технологий и т.д. Входит в практику реализация принципов конкурсного финансирования исследований, новых форм организационной и экономической поддержки бизнеса, законодательное обеспечение прав интеллектуальной собственности, венчурного финансирования и др.

Главным недостатком можно считать фрагментарность проводимых преобразований и недостижение ключевой цели — интеграции, органичного соединения всех наличных разрозненных компонентов и подсистем НИС в целое, т.е. сегодня НИС в стране системой не является. Корни этого явления глубоки и в историческом, и в психологическом планах. Фрагментарность в научно-инновационной сфере отражает ведомственную разобщенность органов госуправления.

Реализация ГПИР-2010 убедительно доказывает тот факт, что Концепция НИС, высоко оцененная и одобренная в правительстве 08.06.2006 г., не была адекватно воспринята практически на всех уровнях управления.

К сожалению, произошло преимущественно бюрократически ориентированное прочтение и истолкование Концепции НИС многими министерствами, комитетами, концернами. Система управления НИС была просто совмещена со всей «вертикалью» госвласти. Но у исполнительной власти есть конституционные обязанности обеспечивать жизненный процесс нации, а это очень большой и ответственный труд, и системно управлять НИС ей просто некогда.

По замыслу Концепции НИС — не бюрократическая система, жестко управляемая из центра, а гибкое функциональное сочетание вертикальных, горизонтальных, отраслевых и региональных, матричных и кластерных сетевых структур, организаций и учреждений научного, производственно-технологического, информационного, финансового характера, координируемых и регулируемых (прямыми и косвенными методами) государством, частным бизнесом и обществом в лице национального координационного органа в рамках единого юридического поля и рыночных законов.

Бюрократизация (засилье регламентов аппаратных структур) инновационного регулирования с неизбежностью ведет к недооценке рыночных институтов и особенно инновационного предпринимательства, предпринимательской среды в целом, что объясняет многие беды с формированием НИС у нас, в России, других странах СНГ.

Тем более не следует утверждать (как это делают некоторые СМИ), что в Беларуси НИС уже построена, и впадать в инновационный фетишизм, когда как заклинания, своего рода мантры, повторяются слова «модернизация», «обновление», «новый», «новейший» [4], за которыми скрывается новшество для данного предприятия, но не для внешнего и даже не для внутреннего рынка.

Построение НИС — это целенаправленный постоянный процесс институционализации научно-инновационной сферы, построения новых институтов в науке, образовании, производстве, рынке в дополнение или на замену действующих, т.е. своего рода «достройка».

Отторжение Концепции НИС-2006 происходит от несовместимости норм и традиций командно-административной системы (КАС) с философией, идеологией инновационных рыночных институтов, требующих нового качества, креативного стиля работы и основанных на сетевых, горизонтальных, неиерархических отношениях и методах. К сожалению, пока нередко побеждают бюрократический стиль, ведомственность, монополизм и другие указанные выше свойства системы управления нововведениями. Не преодолевая их, нельзя обеспечить полноценное комплексное решение ключевых проблем инновационного развития экономики и страны в целом.

На I Белорусском инновационном форуме (17—18 октября 2009 г., г. Минск) была представлена Концепция Государственной программы инновационного развития на

2011—2015 гг. [4]. Акцент в ней сделан на создание новых производств и предприятий (всего 1500), определены приоритетные направления развития и другие важные и полезные вещи. Но философия новой программы почти полностью повторяет бюрократическую модель ГПИР-2010 со всеми теми изъянами, которые указаны выше. Поэтому существует опасность повторения всеохватного (а не селективного, приоритетного) подхода, когда в ГПИР-2010 были включены 36 министерств и ведомств с огромным числом предприятий, учреждений и организаций республики, многие из которых не имели и не имеют достаточного инновационного (научно-исследовательского, конструкторско-технологического, информационного, финансового и т.д.) потенциала. Это привело к тому, что вместо концентрации сил и средств на прорывах, на принципиально новых технологиях, ноу-хау, патентах очень большое число предприятий и организаций под «инновации» подвели некоторые улучшения (часто косметические) существующих технологий и продукции. И ГПИР-2010, задуманная как программа инновационных прорывов, стала традиционной программой поддержки функционирования всего народного хозяйства. А ведь при наличии в стране около 350 государственных отраслевых и региональных программ можно было бы сосредоточить ГПИР-2010 только на прорывных направлениях и проектах.

Выработка стратегии и приоритетных направлений развития страны должны опираться на всю совокупность действующих законов, долгосрочных документов и программ Правительства (КП НТП, НСУР) и основополагающих указаний Главы государства.

На встречах с дидкорпусом и учеными НАН Беларуси в прошедшем году Президент страны подчеркнул преемственность принципов политической и экономической стратегии государства и указал на обязательность ее ориентации на перспективные научные направления, V и VI технологические уклады. Президент подчеркнул, что атомная энергетика, лазеры, суперкомпьютеры — хорошо. Но, согласитесь, это сегодняшний день. Для устойчивого экономического развития страны нужны и принципиально новые технологии: субмикронная электроника, светодиоды, нано- и биотехнологии, генетические методы получения новых сортов растений и пород животных, водородная энергетика, космические технологии и многое другое.

Этот императив, а также цели, приоритеты и направления НСУР-2020 и НСУР-2025 (проект которой разработан), ориентированные на смену парадигмы развития страны в направлении новой экономики, экономики знаний, должны быть положены в основу разработки стратегических целей ГПИР-2015 и 2020 и НИС Беларуси (с учетом, конечно, хода и последствий мирового финансово-экономического кризиса).

Для выхода на эти рубежи надо решительным образом вернуться на позиции Концепции НИС-2006. Ее идейный и методологический арсенал содержит необходимые сегодня новые рыночно ориентированные, системные подходы к построению НИС, цели и задачи, основные направления, комплексы мер и систему мониторинга и научного сопровождения реализации государственной политики по формированию перспективной модели НИС, ее функционированию и развитию.

В связи с этим несколько предложений о том, на что надо бы обратить особое внимание.

Постараться углубленно изучить Концепцию НИС-2006 работниками госаппарата, учреждений науки, образования, производственных и рыночных структур (ведь многие ее просто не читали) через ведомственные механизмы и систематические (целевые) публикации в СМИ с соответствующими комментариями специалистов, раскрытием сути институционального развития. Довести аргументированно тот факт, что Концепция НИС-2006 Беларуси носит интеллектуально и креативно «прорывной» характер и призвана создать определенный поворот в мышлении кадров сфер науки, техники, экономики, госуправления с переходом в оценке своей деятельности на инновационные крите-

рии, повышением планки научно-технологических достижений на приоритетных направлениях развития.

Вернуться в правовое поле и действовать в соответствии с требованиями Законов и Указов Президента Республики Беларусь в области научно-инновационного развития, в том числе Законов «О научной деятельности», «О государственной научно-технической политике» и особенно Закона «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь». Концепция ГПИР-2015 разработана без учета ряда требований этого закона (например, таких как выдача техзадания на разработку, подготовка методических рекомендаций и др.).

Восстановить в правах программно-целевой подход, такие его основные принципы, как селективный подход (заменяется в ГПИР-2010 всеохватным); научно обоснованный выбор приоритетов (подчас отраслевые приоритеты просто повторяют уставные направления и виды деятельности министерств); концентрация ресурсов на их обеспечении; строгое соблюдение методологических требований и научно-методических норм в разработке обязательных четырех программных блоков (целеполагающего, целереализующего, ресурсного, управления и контроля), в подготовке технического задания, концепции и алгоритма разработки программы.

Сегодня в Беларуси отсутствует целостная организационная система научно-технического прогнозирования, разрушена успешно действовавшая в БССР Республиканская система научно-технической информации (РСНТИ). Их практически надо создавать заново и на новейших методологических принципах, методическом арсенале (типа Форсайт) и организационно-инфраструктурных (включая новые системы НТИ) решениях. В связи с этим необходимо обновить Закон 1998 г. с включением в него разработки КП НТП на 20 лет, НИР на 15 лет, Основных направлений и Программы социально-экономического развития (СЭР) на 10 и 15 лет соответственно, а также годовых прогнозов СЭР с тем, чтобы вся пирамида разрабатывалась на единой методологической базе и целевых установках. Их общая направленность — повышение качества и эффективности прогнозных и программных разработок.

Для успешной реализации Концепции НИС и ГПИР-2015 наряду с мероприятиями по созданию новых производств, технологий необходима разработка научными учреждениями, структурами, бизнесом Комплексной стратегии создания (переноса, выраживания, адаптации) новых институтов. Именно Комплексной стратегии, охватывающей наряду с формальными и преобразование неформальных форм, т.е. культурной и институциональной среды.

Каждый институциональный проект должен быть четко ориентирован на конкретную ключевую проблему построения НИС и на институты, нормы и механизмы, наиболее важные и чувствительные к обеспечению успеха в инновационном развитии и содействующие либерализации экономической среды, снижению инвестиционных предпринимательских рисков, поддержанию макроэкономического равновесия. Это — новые законы, другие правовые нормы; организации инфраструктурного характера: технопарки, кластеры и др.; институты развития (банки развития, особые экономические зоны, венчурные фонды, инвестиционные фонды, национальные проекты, новые государственные и региональные программы и др.) и т.д. В мире сейчас действуют 750 институтов развития (ЕБРР и др.).

Ведущая роль в разработке матрицы институциональной реализации Концепции НИС и ГПИР-2015, институциональной достройки Национальной инновационной системы Беларуси принадлежит государству. ГКНТ, министерства и ведомства могли бы в порядке научного сопровождения реализации ГПИР-2015 выработать долгосрочный перечень госзаказов (по тематике институциональных преобразований) действующим НИИ или созданным целевым образом соответствующим новым научным подразделениям (тем более, что структура и число экономических НИИ, их профили и характер

деятельности очень давно нуждаются в совершенствовании, приведении в соответствие с современными реалиями в стране).

В контексте построения НИС Беларуси необходимо также целенаправленно совершенствовать систему научного анализа и экспертизы инновационных программ, а также статистическую базу изучения процессов инновационного развития с введением новых индикаторов, корреспондирующих с международными системами (ВВ, ЕС и др.), позволяющих адекватно оценивать продвижение страны к экономике знаний и НИС, а также сочетаться с системой электронного мониторинга программ (СЭМП). Пока этих решений нет.

Следует усовершенствовать систему управления программными разработками в стране. Как один из вариантов для этой цели может быть создан Национальный центр программных и прогнозных разработок с возложением на него функций координации, методологического и методического обеспечения, анализа хода выполнения (мониторинг), экспертизы государственных программ и прогнозов, контроля за их назначением, профилем, статусом, количеством, пересечением (наложением) одних и тех же мероприятий в разных программах, ведением госрегистрации всей совокупности государственных, отраслевых, региональных программ, в том числе по линии НАН Беларуси и ГКНТ, а также за созданием общественно-аппаратных оргструктур по программам, по всем уровням вертикали и т.д. Он мог бы создавать целевые сетевые структуры, группировать вокруг себя лучшие силы из числа ученых и специалистов, взять на себя функции технологического брокера (типа правительственного агентства «Анвар», Франция или Британской технологической группы). Эти структуры могут быть прообразом системы сетевого управления НИС, подсказывающим наиболее рациональную форму участия государства в инновационных процессах.

Усилить теоретико-методологические исследования проблем инновационного развития. Классическая и неоклассическая теории, так называемый майнстрим, не дают сегодня ответов на многие вопросы становления инновационной экономики, экономики знаний. Выдвинутая в XX в. концепция «эволюционной экономики», «созидательного разрушения» (Й. Шумпетер) и технологическая теория экономического развития (Й. Шумпетер, Н. Кондратьев, С. Кузнец) также в значительной мере исчерпали свой когнитивный и конструктивный потенциал. Труды С. Глазьева (о технологических укладах), В. Полтеровича (об инновационной паузе в контексте теории длинных волн конъюнктуры) представляют уже современные ответы на новые вызовы. Поэтому помимо развития экономической теории как таковой необходимо разрабатывать и теорию национальных инновационных систем как в региональном, так и в глобальном аспектах в контексте становления экономики знаний. В новой экономике возникли и новые проблемы для глубоких научных исследований: транснационализация капитала и интеллектуализация труда, соотношение «знания» и «информации» в процессе создания стоимости в рыночном (товарно-денежном) пространстве, финансовый капитал и инновационное развитие, синергетика и проблема устойчивости социальных систем в инновационном развитии и др.

Не менее важно заполнение научно-информационного пространства публикациями высокого профессионального уровня, углубляющими исследования проблем НИС и обогащающими инновационную практику.

Для повышения роли высшей школы в выполнении этих задач целесообразно ввести в нормативном правовом порядке в университетах страны (сначала, может быть, в ведущих) штатные (бюджетные и внебюджетные) научно-исследовательские центры и единицы научных работников. Всерьез заниматься наукой на общественных началах нельзя. И в рамках действующих правовых актов эти важнейшие вопросы не решить.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что прошедшие годы (2007, 2008, 2009) внесли определенные подвижки в инновационное развитие экономики, но силы торможения (инерция устаревших институтов и структур и т.д.) оказываются очень мощны-

ми; старые барьеры на пути нововведений не сняты, но появились новые, в том числе резкое смещение ценностных ориентиров в сторону личного и быстрого успеха, опасная, вышедшая за пределы экономики коммерциализация мышления и действия, смещение критериев инновационности, аппаратный формализм, инновационный фетишизм др.

Поэтому разработка ГПИР-2015 должна более сбалансированно предлагать решения проблем повышения восприимчивости экономики, общества и государства к нововведениям с большим акцентом на построение НИС, новых институтов развития, рост инновационной активности ведущих предприятий, их внедренческого потенциала. Излишний оптимизм и амбиции, возможно, допустимые в гуманитарно-психологической сфере, неприемлемы в технологической системе, где правят точный математический расчет и эксперимент.

Л и т е р а т у р а

1. Отчет о ходе выполнения Плана реализации Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2007—2010 годы в 2007 году. — Минск, 2008. — 251 с.
2. Отчет о ходе выполнения Плана реализации Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2007—2010 годы в 2008 году. — Минск, 2009. — 247 с.
3. Наука, инновации и технологии в Республике Беларусь 2008: стат. сб. — Минск: БелИСА, 2009. — 176 с.
4. *Войтов, И.В.* Итоги выполнения ГПИР-2010 в 2008 г. и задачи по ее реализации в последующие годы / И.В. Войтов // Новости науки и технологий. — Минск: БелИСА, 2009.
5. *Полоник, С.С.* Проблемы формирования национальной инновационной системы Беларуси и пути их решения / С.С. Полоник, Л.М. Крюков, В.Ф. Иванов // Экон. бюл. НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь. — 2006. — № 9.

З.И. Кузьменок;

Н.Г. Родцевич,

кандидат экономических наук

СОСТОЯНИЕ БИЗНЕС-СРЕДЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С МИРОВЫХ ПОЗИЦИЙ

В статье рассматривается позиция Республики Беларусь среди стран, принявших участие в исследовании «Doing Business-2010», которое было проведено Международной финансовой корпорацией (МФК) и Всемирным банком в сравнении с «Doing Business-2009». Особое внимание уделено позиции «регистрация предприятий», по которой наша страна занимает седьмое место, и позиции «налогообложение», по которой республика второй год находится на последнем 183-м месте. Проанализирован рейтинг Республики Беларусь по некоторым позициям в разрезе отдельных классификационных групп и определены основные направления развития по смягчению бизнес-климата.

Мировой опыт свидетельствует, что одним из важнейших направлений социально-экономической реформы является создание благоприятного бизнес-климата во всех сферах деятельности, включая формирование эффективной системы государственной поддержки бизнеса в сочетании с оптимальной системой государственного регулирования. Это обеспечивает развитие рыночных отношений и формирование соответствующей инфраструктуры, насыщение рынка конкурентоспособными товарами и услугами, привлечение как внутренних, так и внешних инвестиций, и, что особенно важно, обеспечивает создание дополнительных рабочих мест, снижая тем самым социальную напряженность в обществе.